

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Елена Вячеславовна Дзюба¹, Светлана Александровна Еремина²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, ev_dzyuba@spbstu.ru, SPIN-код: 6106-5500, <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, swegle@yandex.ru, SPIN-код: 3013-8990, <https://orcid.org/0000-0002-1422-5740>

«Архитектура многополярного мира»: строительная метафора в представлении политического образа мира

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена лингвополитологическому исследованию образа многополярного мира, формируемого в настоящее время в медиа- и политдискурсе. Основу методологии составляют методы когнитивно-пропозиционального анализа и анализа концептуальной метафоры. Материалом исследования являются речевые фрагменты с компонентом **многополярный мир**, представленные в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (534 текста, 639 примеров). В ходе исследования была установлена продуктивность и частотность строительной метафоры: многополярный мир в медиа- и политдискурсе метафорически представляется новым возводимым зданием, домом, в котором должен быть прочный фундамент, основательные опоры; отношения между равноправными жителями дома должны быть добрососедскими; в доме должна царить гармония, сродная музыкальной полифонии. Типичное метафорическое развитие пропозициональной модели предложений с семантикой строительного процесса (преобладание объектных значений) свидетельствует о том, что многополярный мир — это рукотворный феномен; его создание, существование, функционирование всецело зависит от человека. Выделяются атрибутивные характеристики изучаемого явления. Отмечается, что языковой образ многополярного мира, создаваемый сегодня в медийном пространстве, подтверждает наличие базовых концептов и категорий сознания: теория многополярного мира все еще представляется новой, формирующейся, однако концепты и образы, связанные с этой идеей, древнейшие, архетипические, и весьма гуманистические: мир — это дом, то благо, путь к достижению которого очень непрост.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорические модели, метафорическое моделирование, лингвополитология, когнитивная лингвистика, многополярный мир, когнитивно-пропозициональный анализ, концептуальные метафоры, строительные метафоры, образ дома, русский язык, журналистика, медиалингвистика, медиатексты, медиадискурс, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений; 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29; email: ev_dzyuba@spbstu.ru.

Еремина Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: swegle@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дзюба, Е. В. «Архитектура многополярного мира»: строительная метафора в представлении политического образа мира / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 77-87.

Elena V. Dziuba¹, Svetlana A. Eremina²

¹ Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia, ev_dzyuba@spbstu.ru, SPIN: 6106-5500, <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, swegle@yandex.ru, SPIN: 3013-8990, <https://orcid.org/0000-0002-1422-5740>

“Architecture of the Multipolar World”: Construction Metaphor in the Representation of the Political Image of the World

ABSTRACT. The article presents a linguopolitological study of the image of the multipolar world, which is currently being formed in media and political discourse. The basic methods include the cognitive-propositional analysis and the conceptual metaphor analysis. The practical observation material comprises parts of texts with the component “multipolar world” found in the newspaper subcorpus of the National Corpus of the Russian Language (534 texts, 639 examples). The research focuses on the productivity and frequency of the construction metaphor. It has been found that the multipolar world in media and political discourse is metaphorically represented by a new building under construction or a house that should have a solid foundation and solid pillars; the relations between equal residents of the house should be neighborly; a harmony similar to musical polyphony should reign in the house. The typical metaphorical development of the propositional model of

sentences with the semantics of construction process (the prevalence of object meanings) indicates that the multipolar world is a man-made phenomenon – its creation, existence and functioning depends entirely on man. The paper highlights the attributive characteristics of the phenomenon under study. It is noted that the linguistic image of the multipolar world, created today in the media, confirms the presence of the basic concepts and categories of consciousness. The theory of the multipolar world still seems to be new, although the concepts and images associated with this idea are ancient, archetypal, and very humanistic: the world is home, it epitomizes the good, the way to which is very difficult.

KEYWORDS: *political discourse, political metaphorology, political metaphors, metaphorical models, metaphorical modeling, linguopolitology, cognitive linguistics, multipolar world, cognitive-propositional analysis, conceptual metaphors, construction metaphors, image of home, Russian language, journalism, media linguistics, media texts, media discourse, mass media, mass media language, language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dziuba Elena V., Doctor of Philology, Professor, Institute of Humanities of Graduate School of International Relations, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.*

Eremina Svetlana A., Candidate of Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Institute of Philology and Intercultural Communication, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Dziuba E. V., Eremina S. A. (2023). "Architecture of the Multipolar World": Construction Metaphor in the Representation of the Political Image of the World. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 77-87. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Теория многополярного мира, зародившаяся в учении Н. Я. Данилевского [Данилевский 1991]¹, развиваемая современными исследователями [см., например: Дугин 2013] и в целом формируемая в настоящее время в международной политике, привлекает внимание ученых разных областей: философии и тектологии (системологии), политологии и политической географии, социологии и экономики, а также сферы международных отношений, военного дела и т. д. А. Ю. Дробинин отмечает: «В момент смены исторических вех усиливается борьба идей и представлений о будущем... Её рамку задаёт геополитический и цивилизационный облик многополярного мира, который рождается сегодня» [Дробинин 2023: 62].

Некоторые специалисты утверждают острую необходимость формирования современной фундаментальной философии многополярности. В. И. Каширин указывает на значение для становления теории многополярности концепции четвертого измерения времени, созданной М. Хайдеггером. Исследователь подчеркивает, что эта концепция «в корне меняет традиционные основы современной коммуникологии и философии управления коммуникацией, поскольку расширяет их до универсальности „связи времен“ в неживой и живой природе посредством „калькуляции времени“ ... по принципам самоподобия (фрактальной целесообразности) и преемственности („заботы“), что исключительно важно для формирования

фундаментальной философии многополярности» [Каширин 2017: 100]. В. И. Каширин утверждает, что основной категорией при таком подходе к пониманию коммуникации является «соответствие / несоответствие», которое рассматривается как внутреннее и внешнее состояние взаимодействующих элементов мироустройства, которое объединяет все общество с его сложной социальной организацией и природную среду. В этом, по мнению В. И. Каширина, заключается «стратегия выживания человечества» [Каширин 2017: 106]. Предложенная автором абстрактная модель в практическом ключе рассматривается как установление соответствий между крупнейшими межполюсными образованиями (например, треугольник: Россия — Китай — США) и малыми образованиями, региональными (например, объединения стран БРИКС, ЕАЭС и т. д.).

Философы также рассматривают концепцию многополярного мира как новую, складывающуюся сегодня систему идеологических и в определенной степени духовных ценностей, которая в силу определенных исторических обстоятельств сменила столетиями формировавшуюся теорию о лидерстве России. Так, П. Л. Попов отмечает, что после ряда политических неудач идея о российском мировом господстве, культивировавшаяся некоторыми русскими писателями и поэтами, классиками евразийства, теоретиками концепции ноосферы и советскими идеологами, и концепция однополярного мира вообще меняется на новую:

¹ Н. Я. Данилевский, закладывая основы теории многополярности в работе «Россия и Европа» (1871), отметил: «Дело в том, что во всех частях света есть страны очень способные, менее способные и вовсе не способные к гражданскому развитию человеческих обществ, что европейский полуостров в этом отношении весьма хорошо наделен, хотя не обделена и остальная Азия, которая абсолютно имеет больше годных для культуры стран, чем ее западный полуостров, и только в смысле относительном (ко всему пространству) должна ему уступить. Везде же, где только гражданственность и культура могли развиваться, они имели тот же прогрессивный характер, как и в Европе» [Данилевский 1991: 72].

«...утверждается идея многополярности мира как состояния, предпочтительного по сравнению с однополярностью, и представление о России как одном из центров многополярного мира» [Попов 2016: 88]. Значительная часть отечественных исследователей осмысляют потенции России и «русского мира» как одной из составляющих нового мироустройства [Дегтярев, Тимашин 2019, 2020; Карпиленя 2020; Попов 2016; Каширин 2017 и др.]. Разносторонне, с позиции геополитических, цивилизационных, мировоззренческих, духовных, социально-политических аспектов современности, а также с учетом вопросов сохранения военной и национальной безопасности отдельных регионов теория многополярности рассмотрена в монографии доктора военных наук Н. В. Карпиленя [Карпиленя 2020].

В настоящем исследовании осуществляется лингвокогнитивный подход к рассмотрению заявленного феномена: корреляция когнитивно-пропозиционального метода (в других терминах — логико-семантического анализа [Арутюнова 1976: 17]) и метода анализа концептуальной метафоры [Чудинов 2006] позволяет осмыслить *многополярный мир* как факт языка и когниции. Напомним, что «логико-семантический, или пропозициональный, подход к изучению факта языка и речи (в первую очередь — предложению) предполагает не статический, но динамический аспект», а «динамический аспект мира создается свойствами, атрибутами предметов, тем, что связывает их с категорией времени» [Арутюнова 1976: 26]. Пропозиция выявляет взаимоотношения между предметами и происходящими с ними, разворачивающимися во времени событиями. Заметим, однако, что «пропозиция ... это единица, представляющая собой актуальный факт, обладающая определенным синтаксическим строением, изоморфным структуре действительного факта, способная выражать истинностное значение и коррелирующая с глаголами пропозиционального отношения» [Арутюнова 1976: 27]. В случае же с употреблением единиц в метафорическом значении (а именно они подвергаются здесь анализу; ср., например, сочетание *строительство многополярного мира*) мы имеем дело не с реальной референцией, но с референцией воссоздаваемой, моделируемой, то есть такой, какая актуальна для автора высказывания. В данном исследовании рассматриваются главным образом метафорические выражения, репрезентирую-

щие субъектно-объектные отношения, в которые включается сочетание *многополярный мир*, и атрибутивные характеристики, номинирующие признаки изучаемого феномена. При этом, как очевидно, концептуальная метафора, объединяющая высказывания с единицами во вторичном значении, создает специфический, эмоционально и аксиологически заряженный образ реконструируемого феномена.

Материалом исследования являются контексты, зафиксированные в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), в которых упоминается во всех падежных формах единственного числа сочетание *многополярный мир*; ср.: «Многополярный мир должен иметь в своей основе многополярную Азию; вместо многополярного мира получится многополярный хаос; Россия стремится к многополярному миру; Чавес призвал Россию ... вместе создавать многополярный мир; Европа XIX века была ... многополярным миром в миниатюре; В многополярном мире нам нужна многополярная валюта» [НКРЯ]. Формы множественного числа не фиксируются, поскольку в значении единицы заложена как семантика дискретности, членимости на составляющие элементы — полюсы, так и семантика их объединения: 'полюсов много — мир единый'. В графике ниже определены хронологические границы употребления единицы (см. рис. 1).

Подчеркнем, что само прилагательное *многополярный*, по данным НКРЯ, упоминается в 823 текстах (зафиксировано 1009 примеров). Подавляющее число употреблений — с единицей *мир* (534 текста, 639 примеров), однако встречаются и иные словосочетания (записаны по убыванию): *многополярный порядок, многополярный миропо-рядок, многополярная система, многополярное мироустройство, многополярная модель мироустройства, мировое многополярное устройство, многополярная мировая структура, многополярная кон-струкция, многополярная архитектура миро-устройства, многополярная мировая архи-тектура, многополярное общество, мно-гополярная валюта, многополярный диа-лог, многополярная сеть партнеров, мно-гополярная логика, БРИКС многополярный, многополярное производство, многополяр-ная Азия* и нек. др.

Приведенные единицы употребляются в текстах следующих изданий (см. Статистику текстов на рис. 2).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в корпусе центральных СМИ с 1997 по 2021 ^②

Статистика рассчитана с учетом совпадающих слов.

Годы с по со сглаживанием

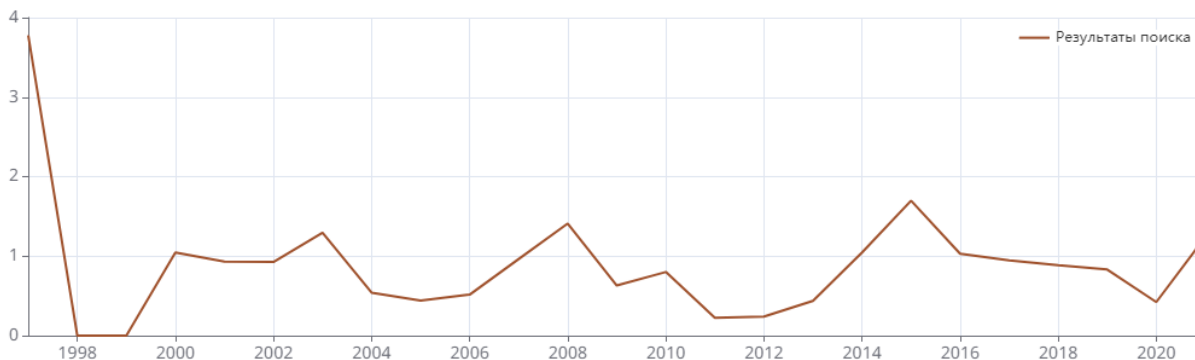

Рис. 1. Упоминания единицы *многополярный мир* в Национальном корпусе русского языка (газетный подкорпус)

многополярный

Лемма многополярный (см. словарь)

Грамматика прилагательное

Семантика основная der:comp r:rel

Статистика текстов [?]

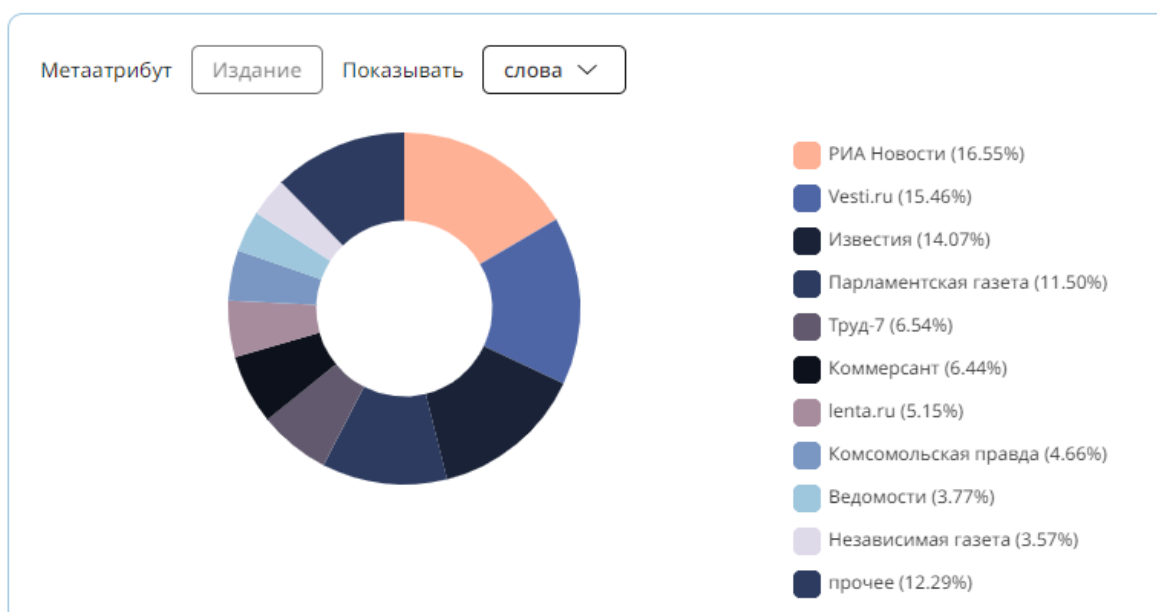

Рис. 2. Статистика текстов с упоминанием прилагательного *многополярный* в современных русскоязычных СМИ

Перечисленные выше сочетания с прилагательным *многополярный* демонстрируют, что значительная их часть является синонимами к выражению *многополярный мир*, поскольку сам мир рассматривается как некая упорядоченная система, имеющая определенный набор особым образом организованных, взаимосвязанных полюсов, т. е. представляющая собой некое устройство, некую конструкцию. Высокая частотность употребления сочетания *многополярный мир* позволяет говорить о том, что перед нами фразеологизированное сочетание, сформировавшееся в медийном и политическом дискурсе в последние годы, поэтому в данном исследовании сочетание *многополярный мир* рассматривается как неделимое и может выполнять в высказывании (предложении) функции логического субъекта или объекта, наделяясь атрибутивными характеристиками.

СТРОИТЕЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Среди метафорических выражений с единицей *многополярный мир* наиболее частотна так называемая строительная метафора, которую можно представить как вид артефактной метафоры [см. подробнее: Чудинов 2006: 137]. Строительная метафора чаще конкретизирована архетипическим образом дома или здания [см. также: Арутюнова 1990; Адясова 2014; Бородулина, Мордовина 2022; Шутова 2011 и мн. др.]. Н. Д. Арутюнова отмечает: «Ключевые метафоры прилагают образ одного фрагмента действительности к другому ее фрагменту. Они обеспечивают его концептуализацию по аналогии с уже сложившейся системой понятий. Со времен Маркса стало принято представлять себе общество как некоторое здание, строение (Aufbau). Эта метафора позволяет выделять в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы. Об обществе говорят в терминах строительства, воздвижения и разрушения, а коренные изменения в социуме интерпретируются как его перестройка. Ассоциация общества со зданием, домом, который человек строит, чтобы в нем жить, присутствует не только в социологии и экономике, но и в обыденном сознании» [Арутюнова 1990: 14–15].

Многополярный мир в медиа- и политическом дискурсе метафорически предстает как *архитектурное сооружение, здание, дом, строение* глобального масштаба, которое отличается своей спецификой, ср.: «США строят не многополярный мир, а многоэтаж-

ный дом, в котором найдется место далеко не всем» (Новая газета, 2016.07.06) [НКРЯ]. Причем строение имеет свой фундамент, опору, на которой держится масштабное сооружение, ср.: «В феврале 1945 года состоялась ... встреча трех лидеров антигитлеровской коалиции, которая выстроила действующую политическую архитектуру, послужила фундаментом послевоенного многополярного мира» (Парламентская газета, 2020.02.13); «Сегодня понимание такой сложности развития цивилизаций служит фундаментальной основой для многополярного мира» (Известия, 2018.11.01); «В современном многополярном мире народы, выступающие против глобалистской идеологии западного мира, будут искать точку опоры» (Парламентская газета, 2021.06.11); «В становящемся всё более конкурентном многополярном мире Евросоюз и его страны-члены должны ... объединить свои усилия с другими столпами нашей общей евразийской цивилизации, прежде всего с Россией» (Парламентская газета, 2019.07.16); «ЕС — это мощная опора многополярного мира» (lenta.ru, 2017.07.11) [НКРЯ].

Многополярный мир как глобальное строение имеет свою архитектуру, ср.: «Мы будем выступать за многополярный мир, за то, чтобы международная архитектура будущего максимально учитывала интересы подавляющего большинства участников международного общения» (РБК Daily, 2006.07.07); «Активизация сотрудничества между регионами стран СВА будет способствовать углублению интеграционных процессов и формированию архитектуры многополярного мира» (РИА «Новости», 2002.09.10) [НКРЯ]. Подчеркнем, что метафоры опоры, фундамента для построения «здания многополярного мира», а также наличия у этого строения особого архитектурного колорита характерны не только для медийного и политического, но также для научного дискурса, ср.: «Становлению цивилизационных общностей или платформ в качестве опор новой архитектуры международных отношений способствует сама логика исторического процесса» [Дробинин 2023: 59].

Метафорически осмысляются также действия по возведению «здания многополярного мира» из необходимых для строительства материалов — *блоков, кирпичей*, ср.: «Это заявление стало первой попыткой урегулировать острый кризис в сфере безопасности во внеблоковом режиме, первым кирпичиком в строительстве многополярного мира» (Труд-7, 2003.02.14) [НКРЯ]. При этом ассоциативно в сознании реципиента возникает «каламбурная» параллель между двумя

значениями слова *блок*: «объединение (государств, партий, организаций и т. п.) для совместных действий» (2); «готовая часть здания, служащая для его сборки в индустриальном жилищном строительстве; секция» (4) [БТСРЯ].

Значимым атрибутом в контексте домашнего дискурса является ключ как инструмент, обеспечивающий доступ к вожделенному существованию в новом доме — с одной стороны (прямое значение слова *ключ*), как вариант решения важнейшей проблемы — с другой стороны (вторичное значение единицы *ключ*), ср.: «КЛЮЧ — 1. Металлическое приспособление для запираения и отпираения замка; ... 6. к чему, чего. Средство, возможность для разгадки, понимания чего-л., для овладения чем-л.» [БТСРЯ]. Эти ассоциативно связанные значения реализуются в контексте: «В восстановлении силы России — ключ к многополярному миру и стабилизации международной обстановки» (Комсомольская правда, 2003.03.04) [НКРЯ].

Члены международного сообщества метафорически осмысляют как соседи, между которыми должны быть установлены добрые и дружеские отношения, ср.: «Он дал высокую оценку двустороннему Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и сказал, что перед обеими державами стоят схожие задачи построения многополярного мира» (Труд-7, 2002.12.04); «Мы формируем свой собственный геополитический корпус в условиях многополярного мира, ведь эффективно развиваться можно только в содружестве» (Парламентская газета, 2014.06.04) [НКРЯ].

Интересующий многих политиков и экономистов, вероятно, и простых граждан вопрос о том, кто является активным членом будущего мирового сообщества, деятельным жителем «нового дома», раскрывается в следующих контекстах: «Председатель Госдумы от индийской стороны получит подтверждение тезиса о том, что наши страны отстаивают принцип многополярного мира» (Парламентская газета, 2018.12.07); «В латиноамериканском регионе формируется новый центр многополярного мира» (РИА «Новости», 2015.09.14); «Многополярный мир — фактическая реальность, но Европа не стала в нем самостоятельным полюсом, она вошла в интегрированную общность под названием „Запад“, сплоченный ... общей ролью в мировой политике» (Известия, 2015.06.07); «Страны БРИКС являются очень важной силой в развитии многополярного мира» (Известия, 2015.06.08); «Она приветствовала активное участие Эквадора в процессе консолидации Латинской Америки в

качестве важного центра формирующегося многополярного мира» (Парламентская газета, 2015.01.25); «Куба останется нашим союзником в плане взглядов на многополярный мир» (Известия, 2010.09.08); В ходе переговоров было отмечено совпадение подходов России и Аргентины к рассмотрению ключевых аспектов жизни международного сообщества в рамках формирующейся структуры многополярного мира» (Независимая газета, 1997.11.27); «Спросите у француза, что мешает ЕС стать одним из полюсов всемирного многополярного мира, и он ответит одним словом: „Британия“» (Ведомости, 2007.07.12); «Не говоря о политической составляющей, формировании многополярного мира, в котором Россия будет одним из полюсов силы» (Известия, 2014.03.07) [НКРЯ].

Довольно отчетливую позицию на этот счет имеют современные политологи: «Указанным критериям ... отвечают следующие государства-цивилизации и цивилизационные общности: Россия, Китай, Индия, Юго-Восточная Азия (сообщество АСЕАН), арабский мир и мусульманская умма, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн, а также западная цивилизация с её англосаксонской и европейско-континентальной составляющими. Именно эти игроки высшего уровня готовятся принять самое серьезное участие в определении облика многополярного мира» [Дробинин 2023: 58].

Ассоциативно с контекстами, реконструируемыми образ «здания многополярного мира», связана метафора модели этого мира как теоретически осмысленного концепта будущего строения, ср.: «Россия и Китай — сторонники модели многополярного мира» (Труд-7, 2005.07.02); «Если рассматривать Каннский фестиваль как модель многополярного мира, где нет диктата той или иной кинематографической державы, будь то США или Китай, то можно обнаружить, что Азия ... давно и прочно заняла свое достойное место на Каннском Олимпе» (Ведомости, 2000.05.23) [НКРЯ]. При этом построенная модель имеет отчетливые контуры, что говорит о необходимости тщательной работы над ее построением: «Особое внимание на форуме будет уделено анализу контуров многополярного мира, включая вопросы финансово-экономической и социальной политики, предпринимательского климата и регионального развития» (Парламентская газета, 2014.11.07) [НКРЯ]. В научном — политологическом — дискурсе предлагается схематичное представление модели, которая содержит ядро и несколько уровней периферии, называемых «периферийными поя-

сами»: вторым, третьим и т. д. [см. подробнее: Дробинин 2023: 58].

Целый ряд контекстов реализует идею особого устройства данной модели, ее специфической конструкции. Как отмечает А. Д. Шмелев, «мир часто ассоциируется с домом, где все устроено. Это касается и мира как вселенной (характерно само слово *мироздание*), и мира как метафорического обозначения общественного строя (ср. выражение *строить новый мир*)» [Шмелев 2005: 112, 122—123]¹.

Идея устройства, наличия особой конструкции и структуры реализуется в следующих контекстах: «Закончилась холодная война, был короткий период однополярного мира, и сейчас мы пытаемся активно найти новую структуру этого многополярного мира с соответствующими многосторонними структурами управления» (Коммерсант, 2018.06.20); «Мы готовы выстраивать ... нормальные, конструктивные отношения, ... исходя из общей модели равноправных отношений между Россией и США и исходя из конструкции многополярного мира» (РИА «Новости», 2016.11.05); «В ответ на однополярную устаревшую и агрессивную конструкцию зреет концепция не просто многополярного мира, а мира, в котором центры силы и слабости сочетаются в систему безопасности, гармонию интересов, симфонию культур и народов» (Известия, 2014.05.25); «С точки зрения устройства современного многополярного мира такая политика вызывает все больше сомнений» (Vesti.ru, 2012.07.27); «После расширения можно будет говорить о ШОС как о важнейшей структуре возникающего многополярного мира» (lenta.ru, 2015.07.10) [НКРЯ].

Идея организованности и системности в построении данной модели поддерживается еще одним видом артефактной метафоры — музыкальной, с типичными для нее лексическими маркерами: *звучание, музыка, аккорд, гармония, симфония, музыкальные инструменты, голоса* и др. Так, функционирование многополярного мира гипотетически мыслится как слаженно звучащий оркестр, ср.: «Мы живем в разностороннем мире, многополярном мире, и все инструменты в этом мире должны зазвучать, чтобы возникла музыка гармонии» (Известия, 2019.04.22); «Заключительным аккордом российско-китайского саммита станет декларация о многополярном мире» (Независимая газета, 1997.04.23); «В ответ на однополярную ус-

таревшую, старомодную и агрессивную концепцию мир предлагает концепцию не просто многополярного мира, а мира, в котором многие центры силы и многие центры слабости, кстати, будут уложены в общую систему безопасности, гармонии и симфонии» (Vesti.ru, 2014.05.23) [НКРЯ].

Реконструкция образа вождельного для многих, «чаемого», «одомашненного» многополярного мира дополняется другим архетипическим образом — пути, который ведет к сакральной, заветной цели. По замечаниям В. Н. Топорова, путь в разных моделях мира (мифопоэтической, религиозной) представляет собой «образ связи между двумя отмеченными точками пространства» [Топоров 2008: 842]. Исследователь подчеркивает: «Постоянное и неотъемлемое свойство пути — его трудность... Конец пути — цель движения, где находятся высшие сакральные ценности мира... При незакрепленности в реальном пространстве начала и конца ... путь соединяет их и нейтрализует противопоставления: свой — чужой, внутренний — внешний, близкий — далекий, видимый — невидимый, сакральный — профанический. Отмеченность начала и конца пути как двух крайних точек — состояний, пределов выражается предметно (дом — храм или дом — иное царство), изменением статуса персонажа, достигшего конца пути...» [Топоров 2008: 842]. Метафорический образ непростого пути, долгой дороги к многополярному миру представлен в следующих контекстах: «Дорога к многополярному миру может быть проложена только через геополитическую кооперацию» (Парламентская газета, 2021.06.01); «Восстановление баланса — это долгий путь к многополярному миру» (lenta.ru, 2015.09.28); «Мы находимся на пути от однополярного к многополярному миру» (РБК Daily, 2011.04.06); «Президент Венесуэлы заверил, что готов расширять двусторонние отношения с Россией, продвигаться на пути многополярного мира» (Vesti.ru, 2006.07.27) [НКРЯ]. Данный образ поддерживают глаголы движения с лексическими маркерами направления перемещения (*идти в направлении чего-либо*) и устойчивые выражения политдискурса — *взять / держать курс на что-либо*: «Россия и Китай — это великие державы, которые идут в направлении многополярного мира» (Vesti.ru, 2020.09.15); «Мы восстановили свой суверенитет и твердо взяли курс на многополярный мир» (Известия, 2014.03.11);

¹ Важно, однако, заметить, что А. Д. Шмелев отмечает наличие разрыва связи между домом и внешним миром [Шмелев 2005: 113–114], чего не наблюдается в выделенных контекстах с единицей *многополярный мир*. Отрицательных коннотаций, связанных с угрозой внешнего мира человеку, в анализируемых контекстах не фиксируется.

«Будет продолжен курс на многополярный мир» (Комсомольская правда, 2007.04.20) [НКРЯ].

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С точки зрения замещения позиции субъекта или объекта действия в предложениях, содержащих метафоры возведения строительных объектов, сочетание *многополярный мир* чаще выступает в объектном значении. Это не означает, однако, что значение субъекта действия не встречается в отобранных контекстах. Единица выступает в роли субъекта действия в сочетаниях *многополярный мир рождается / зарождается, возникает, формируется; происходит становление многополярного мира* и под. (ср.: «Но сейчас мы говорим о становлении многополярного мира, который нуждается в регулирующих механизмах и институтах» (lenta.ru, 2015.10.12); «Пока разрозненная Европа наблюдает, как ее недемократические „институты“ борются с греческой трагедией, а США отстывает от ядерной сделки с Ираном, зарождается многополярный мир» (РИА «Новости», 2015.07.13); «Противостояние между Россией и Западом ускорило рождение нового многополярного мира» (РИА «Новости», 2015.07.15); «Многополярный мир формируется не только при помощи БРИКС, ШОС, ЕАЭС, но и множества двусторонних и многосторонних соглашений» (РИА «Новости», 2015.01.20); «Это ... ростки нарождающегося нового, многополярного мира» (Российские вести, 1997.12.04); «Столь модные в последнее время в кругах высшей политической элиты России рассуждения о возникновении многополярного мира становятся объективной реальностью» (Независимая газета, 1997.06.18) [НКРЯ].

Заметим, однако, что в том фрагменте политической картины мира, который касается создания плюралистичности акторов международных отношений, многополярный мир выступает чаще объектом строительства. Это обуславливает частотность выражений *строить многополярный мир, построение / строительство / выстраивание многополярного мира, строители многополярного мира* и под.; ср.: «Сегодня ... мы стоим перед выбором строить многополярный мир или дать установиться миру, основанному на гегемонии, что будет противоречить нашей исторической эпохе» (Vesti.ru, 2020.09.22); «Наши страны объединяет стремление к построению многополярного мира» (Парламентская газета, 2018.05.17); «Его имя всегда будет связано с отказом Москвы от политики атлантизма и началом

выстраивания многополярного мира» (Известия, 2019.10.30); «Россия и Венесуэла укрепляют свои стратегические отношения и идут вместе в рамках строительства мультицентричного и многополярного мира» (РБК, 2017.06.17); «Николас Мадуро назвал П. ... „борцом за мир“ и „строителем многополярного мира“» (Известия, 2016.10.08). Частотность данных примеров подтверждают количественные данные: в газетном подкорпусе НКРЯ таких выражений 52 (7,98%) из общего числа (639, 100%), включающего также неметафорические сочетания.

АТРИБУТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Многополярный мир как объект строительства обладает целым рядом качественных характеристик с позитивным аксиологическим и эмоциональным зарядом. В создании позитивного образа многополярного мира участвуют определения *новый, современный, справедливый* и под.; ср. примеры из НКРЯ:

– *новый*: «Потребность нашего сотрудничества вызвана ... широким полем совпадения наших интересов, будь то формирование нового многополярного мира ... или совместная борьба с новыми вызовами тысячелетия» (Известия, 2016.03.16); «Визит в Крым будет сигналом примирения и разрядкой, которые могут способствовать строительству нового многополярного мира» (lenta.ru, 2015.07.29);

– *формирующийся*: «Российско-китайское стратегическое партнерство стало мощным фактором укрепления стабильности в формирующемся многополярном мире» (Vesti.ru, 2003.01.27); «В условиях формирующегося многополярного мира она призвана сыграть стабилизирующую роль, служить делу укрепления международной, региональной безопасности» (Независимая газета, 1997.05.15);

– *развивающийся*: «Россия описала АСЕАН как один из центров экономического и политического влияния в развивающемся многополярном мире» (Независимая газета, 1997.11.25);

– *современный*: «В современном многополярном мире народы, выступающие против глобалистской идеологии западного мира, будут искать точку моральной опоры и образец для подражания» (Парламентская газета, 2021.06.11);

– *справедливый*: «Мы действуем ... в интересах создания справедливого многополярного мира» (Парламентская газета, 2015.06.08); «Оба государства традиционно демонстрируют единство подходов к фор-

мированию справедливого многополярного мира» (РИА «Новости», 2008.11.03);

– *демократический*: «Подчеркивается политическая воля двух стран ... взаимодействовать на международной арене в интересах построения справедливого, демократического, многополярного мира» (РИА «Новости», 2003.03.24);

– *здоровый*, точнее — *имеющий здоровую основу*: «Возрастает роль „многоканальной дипломатии“, которая ... должна консолидировать общественную позицию на здоровой основе многополярного мира и баланса интересов» (Известия, 2017.09.20);

– *стабильный*: «Бжезинский верил в то, что и однополярный, и многополярный миры могут быть стабильными» (Новая газета, 2017.06.02);

– *красочный*: «Идея „мы за красочный многополярный мир“ требует не только войны за информацию — необходимо разработать понятийный аппарат в СМИ, который будет отличным от западных мейнстрим-медиа» (Парламентская газета, 2017.02.16);

– *вождеденный*: «К вождеденному многополярному миру она все равно не приближит» (Труд-7, 2003.07.30);

– *многообразный*: «Мы выступаем за многополярный мир, считаем, что он должен быть многообразным и учитывать интересы подавляющего большинства участников международного общения» (Известия, 2007.06.04);

– *мнимый, воображаемый или подлинный, настоящий, имеющийся в реальности*: «Многим показалось, что мы теперь живем в многополярном мире» (lenta.ru, 2014.11.20); «Это может стать основой для новой роли России в по-настоящему многополярном мире» (Известия, 2014.03.14); «...то есть настоящий многополярный мир. Пора освободиться от виртуальных денег и дутых отчетов» (Известия, 2009.01.29); «Сегодня многополярный мир — фактическая реальность» (Известия, 2015.06.07);

– *обладающий равноправием, паритетом*: «В этом многополярном мире все государства обладают паритетом» (РИА «Новости», 2015.06.21); «Мы должны двигаться дальше по пути равенства и справедливости, продолжать строить многополярный мир, в котором уважают суверенитет стран и принцип равенства государств» (РИА «Новости», 2015.05.08).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многополярный мир в медиа- и политдискурсе метафорически представляется новым возводимым зданием, домом, в котором должен быть прочный фундамент, основательные опоры; отношения между равно-

правными жителями дома должны быть добрососедскими; в доме должна царить гармония, сродная музыкальной полифонии. Таким образом, частотная и весьма продуктивная строительная (в частности — домашняя) метафора и типичное метафорическое развитие пропозициональной модели предложений с семантикой строительного процесса свидетельствуют о том, что многополярный мир — это рукотворный феномен, его создание, существование, функционирование всецело зависит от человека. Каким он будет, найдется ли в нем место каждому субъекту — и малому, и великому — вопрос, который может быть решен только человеком. И желательно с гуманистических, а не военных, экономических и иных агрессивно заряженных настроений.

Ю. С. Степанов отметил, что мир традиционно в индоевропейской культуре понимался как место свое, освоенное, т. е. «место, где живут люди „моего племени“, „моего рода“, „мы“, место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где господствуют „порядок“, „согласие между людьми“, „закон“; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, вообще — от другого пространства, где живут „чужие“, неизвестные, где наши законы не признаются, ... где нам страшно» [Степанов 2004: 86–87]. Однако особенностью современного многополярного мира является его истинно глобальный характер: это мир, в котором нет и не может быть, не должно быть чужих. Это мир, в котором иное воспринимается не какое чужое и чуждое, но как многообразное. Цитируя работу К. Н. Леонтьева, Л. П. Попов подчеркнул: «Нельзя сказать, что единство лучше многообразия, или наоборот. Лучше — единство в многообразии, „организованное разнообразие“» [Попов 2016].

В современном политическом и медиадискурсе, если судить по корпусным данным, создается идеальный, позитивный образ многополярного мира. Каким он будет в реальности, покажет время, поскольку сама философия многополярного мира только формируется, а воплощение этой концепции, вероятно, задача будущего. Языковой же образ, создаваемый сегодня в медийном пространстве, подтверждает наличие базовых концептов и категорий сознания: теория многополярного мира все еще представляется новой, формирующейся, однако концепты и образы, связанные с этой идеей, древнейшие, архетипические, и весьма гуманистические: мир — это дом, то благо, путь к достижению которого очень непрост.

ИСТОЧНИКИ

1. БТСРЯ = Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998

(публикуется в авторской редакции 2014 года). — URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 20.07.2023). — Текст : электронный.

2. НКРЯ = Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.07.2023). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адясова, Л. Е. Метафора дома в концептуальном представлении СССР в современном российском медиадискурсе / Л. Е. Адясова. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14747> (дата обращения: 20.07.2023).

2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 5–32.

3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1976. — 382 с. — Текст : непосредственный.

4. Бородулина, Н. Ю. Концепт дом как архетип осмысления картины мира / Н. Ю. Бородулина, Т. В. Мордовина. — Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. — 2022. — № 4. — Ч. 2. — С. 481–490. — DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-481-490.

5. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — Москва : Книга, 1991. — 577 с. — (Репринт: Санкт-Петербург: Издание товарищества «Общественная польза», 1871). — Текст : непосредственный.

6. Дробинин, А. Ю. Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке / А. Ю. Дробинин. — Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. — 2023. — Т. 21. — № 2 (120). — С. 54–62. — DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62.

7. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. — Москва : Евразийское движение, 2013. — Текст : непосредственный.

8. Карпиленя, Н. В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства : моногр. / Н. В. Карпиленя. — Москва : Архонт, 2020. — 426 с. — Текст : непосредственный.

9. Каширин, В. И. Становление фундаментальной философии многополярности / В. И. Каширин. — Текст : непосредственный // Гуманитарий юга России. — 2017. — Т. 6. — № 6. — С. 97–108. — DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.7.

10. Левонтина, И. Б. Родные просторы / И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Текст : непосредственный // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — С. 64–75.

11. Попов, Л. П. Образы России в контексте проблематики однопольности либо многополярности мира / Л. П. Попов. — Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2016. — Т. 17. — С. 85–97.

12. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва : Академический проект, 2004. — 992 с. — Текст : непосредственный.

13. Топоров, В. Н. Путь / В. Н. Топоров. — Текст : электронный // Мифы народов мира : энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва: Советская энциклопедия, 2008 (электронное издание). — С. 842–843. — URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 21.07.2023)

14. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

15. Шмелев, А. Д. В поисках мира и лада / А. Д. Шмелев. — Текст : электронный // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — С. 110–129. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31787.

16. Шутова, Е. В. Архетипы «дом» и «бездомье» и их объективация в духовной культуре : автореф. дис. ... канд. фи-

лол. наук / Шутова Е. В. — Омск, 2011. — 26 с. — Текст : непосредственный.

17. Degtarev, D. A. Concept of multipolarity in Western, Russian and Chinese academic discourse / D. A. Degtarev, G. V. Timashev. — Text : electronic // Международные отношения. — 2019. — № 4. — С. 48–60. — DOI: 10.7256/2454-0641.2019.4.31751. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31751 (дата обращения: 21.07.2023)

18. Degtarev, D. A. Concept of Multipolarity in Western, Russian and Chinese Academic Discourse / D. A. Degtarev, G. V. Timashev. — Text : unmediated // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. — 2020. — № 2. — С. 9–20. — DOI: 10.25136/1339-3057.2020.2.31787.

MATERIALS

1. Kuznetsov, S.A. (Ed.) (2014). *BTSRYa = Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language] (published in the author's edition of 2014). St. Petersburg: Norint, 1998. Retrieved July 20, 2023, from <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russ.)

2. NKRYa (n.d.). *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language] : site. Retrieved July 20, 2023, from <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.)

REFERENCES

1. Adyasova, L.E. (2014). Metafora doma v kontseptual'nom predstavlenii SSSR v sovremennom rossiyskom mediadiskurse [Metaphor of home in the conceptual representation of the USSR in modern Russian media discourse]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 5. Retrieved July 20, 2023, from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14747> (In Russ.)

2. Arutyunova, N.D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya (Eds.), *Teoriya metafory* (collected papers, pp. 5–32). Moscow: Progress. (In Russ.)

3. Arutyunova, N.D. (1976). *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticke problemy* [Sentence and its meaning. Logical-semantic problems]. Moscow: Nauka, 382 p. (In Russ.)

4. Borodulina, N.Yu., & Mordovina, T.V. (2022). Kontsept dom kak arkhetyp osmysleniya kartiny mira [Concept of a house as an archetype for understanding the picture of the world]. *Prepodavatel' XXI vek*, 4(2), 481–490. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-481-490. (In Russ.)

5. Danilevskiy, N.Ya. (1991). *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe] (Reprint: St. Petersburg: Publication of the Public Benefit Partnership, 1871). Moscow: Kniga, 577 p. (In Russ.)

6. Drobinin, A.Yu. (2023). Obraz mnogopolyarnogo mira. Tsivilizatsionnyy faktor i mesto Rossii v formiruyushchemsya miroportyadke [Image of a multipolar world. Civilization factor and Russia's place in the emerging world order]. *Rossiya v global'noy politike*, 21 (2(120)), 54–62. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62. (In Russ.)

7. Dugin, A.G. (2013). *Teoriya mnogopolyarnogo mira* [Theory of a multipolar world]. Moscow: Evraziyskoe dvizhenie. (In Russ.)

8. Karpilena, N.V. (2020). *Teoreticheskie osnovy mnogopolyarnogo mira: evraziyskiy vzglyad iz Soyuznogo gosudarstva* [Theoretical foundations of a multipolar world: a Eurasian view from the Union State] [Monograph]. Moscow: Arkhont, 426 p. (In Russ.)

9. Kashirin, V.I. (2017). Stanovlenie fundamental'noy filosofii mnogopolyarnosti [Formation of the fundamental philosophy of multipolarity]. *Gumanitariy yuga Rossii*, 6(6), 97–108. DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.7. (In Russ.)

10. Levontina, I.B., & Shmelev, A.D. (2005). Rodnye prostory [Native spaces]. In *Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* (Collected papers, pp. 64–75). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)

11. Popov, L.P. (2016). Obrazy Rossii v kontekste problematiki odnopolyarnosti libo mnogopolyarnosti mira [Images of Russia in the context of the problems of unipolarity or multipolarity of the world]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie»*, 17, 85–97. (In Russ.)

12. Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture] (3rd ed., rev. and additional). Moscow: Akademicheskyy projekt, 992 p. (In Russ.)

13. Toporov, V.N. (2008). Put' [Way]. In S. A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira* [Encyclopedia, Vol. 2, pp. 842–843; electronic edition of 2008]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Retrieved

July 21, 2023, from https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (In Russ.)

14. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)

15. Shmelev, A.D. (2005). V poiskakh mira i lada [In search of peace and harmony]. In *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* (Collected papers, pp. 110–129). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. Retrieved from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31787 (In Russ.)

16. Shutova, E.V. (2011). *Arkhetipy «dom» i «bezdom'e» i ikh ob'ektivatsiya v dukhovnoy kul'ture* [Archetypes “home” and “homelessness” and their objectification in spiritual culture] [Ab-

stract of Dis. of ... Cand. Philol. Sciences]. Omsk, 26 p. (In Russ.)

17. Degterev, D.A., & Timashev, G.V. (2019). Concept of multipolarity in Western, Russian and Chinese academic discourse. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4, 48–60. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.4.31751. Retrieved July 21, 2023, https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31751

18. Degterev, D.A., & Timashev, G.V. (2020). Concept of Multipolarity in Western, Russian and Chinese Academic Discourse. *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*, 2, 9–20. DOI: 10.25136/1339-3057.2020.2.31787.